

18+

Надежда
Гладкая



Сборник стихов

Надежда Гладкая
Заложница пути

«Издательские решения»

Гладкая Н.

Заложница пути / Н. Гладкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512278-0

Сборник «Заложница пути» включает в себя стихи трёх десятилетий, от юношеских до зрелых. Впервые книга была издана в 2017 году. В книге использованы иллюстрации автора.

ISBN 978-5-00-512278-0

© Гладкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
В Небесном лазоревом крае	7
Сердце Матери	11
Глава 2	16
Очи России	16
Зима в России	18
Морозное утро	19
Анапа	22
Страна бело-синяя	23
Тамань	24
Море	25
Самоцветы	27
Колдунья-осень	28
Февраль	29
Банальные признаки весны	30
Глава 3	31
Русский манифест*	32
Россия XX века	34
Игорю Талькову	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Заложница пути

Надежда Гладкая

© Надежда Гладкая, 2020

ISBN 978-5-0051-2278-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Всякое дыхание да хвалит Господа».
Псалом 150

В Небесном лазоревом крае



У ног Спасителя

Опять мне грезится: я слушаю Христа,
У самых ног Его присев на тёплый камень.
Как речь Его тиха и как проста,
Но в сердце, как росток, восходит пламень.
Он рядом. Тут. Под краешком одежд
Видны Его натруженные ноги:
Чтоб вразумить заблудших и невежд,
Он покоряет пыльные дороги.
О, сколько же бессонных Он ночей
Провёл в молитвах праведных к Отцу!
И под глаза легли следы теней,
И чуть заметные морщинки по лицу.
Когда Его необычайный взор
Меня коснулся посреди людей,
Сам Дух Святой я с этих самых пор,
Лелея, бережно несу в душе своей.
Его зовут Учителем пока,
Но слушатели словно понимают,
Предчувствуют как будто сквозь века:
На Самого Всевышнего взирают.
И пишется безсмертная глава.
Мы на холме сидим, Христу внимая.
Нагорной проповеди мудрые слова
Меня питают, как вода живая.

Надежда

Пришёл не властью, не судьёй —
Любовью лишь неистребимой.
Венец терновый над головой,
И Дух Святой, людьми не зримый.

– Придите, сырые, ко Мне.
Я вам дарую исцеленье.
Там, где блуждаете во сне,
Не обретёте вы спасенья.

Туда, где бед и боли нет,
Вас поведу, облегчив муки.
И покажу вам дивный Свет,
Лишь только протяните руки!

Откройте для Любви сердца,
Оставьте ненависть и распри! —
Так призывал Он до конца,
Покуда силы не угасли.

И кто поверил, тот успел
К Престолу Божию подняться.
Для прочих – горестный удел
Во тьме печальной оставаться.

Но Воскресением надежду
Оставил нам, как свет в окне.
И повторяет, как и прежде:
– Придите, сирые, ко Мне!

Для тех, кто выразил готовность,
Никто не знает, сколько мест.
Нам не даёт больная совесть
Поднять глаза на Божий Крест.

Мольба

Позволь, Учитель, Твои руки
Водой колодезной омыть,
Всю тяжесть ноши, эти муки
С ланит усталых отрешить.

О, не ходи сегодня в город!
Прошу, не дай Себя распять!
Первосвященники готовят
Свой приговор Тебе опять.

Не слушай, как в толпе плебеев
На репетициях кричат:
«Распни его, как двух злодеев!»,
А дирижирует Пилат.

Пока над ними гром не грянет
И не разверзнется земля,
Их душ дотоле не достанет
Святая истина Твоя.

Когда над подлыми главами
Отцовский Образ встанет, строг,
Тогда поймут, что потеряли,
Тогда поверят, что Пророк.

Тогда, быть может, угадают

Прощающий последний взгляд.
Но и тогда не оправдают.
Но и тогда не пощадят.

Выбор

Сретенье Господа, добрая встреча,
Соединение светлых начал.
Снова является Сын Человечий,
Держит в ладонях Вечный Причал.

Снова продолжится в суетном мире
Противоборство весны и зимы.
Есть тропы узкие, есть и пошире.
Что в результате выберем мы?

Ветер подует – снегом засыплет,
Выглянет солнце – тают ручьи.
Смотрит на нас Взор Неусыпный:
Кем мы становимся? Чьи же мы? Чьи?

К солнцу побегу чистые тянутся,
Благословляя лета разбег.
Кто-то в лучах горячих останется,
Кто-то на холоде, душами в снег.

Сердце Матери

В Небесном лазоревом крае
Не спится, тревожится Ей,
Ведь сколько больших испытаний
В пути ожидает детей!

Но Матери Божьей очами,
Их светом тот путь озарён,
И чистыми Девы слезами,
И сердцем Её напоён.

Детей неразумных смиряет,
Из страшного вынув венца,
И платом Своим укрывает,
Спасая от гнева Отца.

Устало склонила главу,
Глядит из иконного круга,
Истории глядя канву,
Как дети терзают друг друга.

Дар незримый*

Тамань, любя, Господь создал,
Так щедро милостью осыпал.
Богатство, красоту ей дал,
И Слово, что для всех открыто.

И трудолюбье, и талант —
Всё, всё вложил Он в сердце чадам.
И, как безценный бриллиант,
Оставил главную награду —

То Богородицы Покров,
Залог Любви, добра и мира.
Средь суеты и дел, и слов
Его нечасто славит лира.

Природы видим красоту,
Душа отзывчива на праздник,
И лишь Любовь не ценим Ту,
Порой не видимую глазу.

Так что ж, красоты сей земли
Случайно будто бы являлись?
Святой Андрей, труды твои

В столетьях где-то затерялись!

На Лысой пляски вновь гудят,
Веселье разгулялось лихо.
Тамань молитвами хранят
Лишь несколько платочков тихих,

И Плат один – Покров святой,
Что Матерь Божья расстилает
Над этой древнею землёй,
Её незримо укрывает.

И Богородица, скорбя,
Взирает на дела безбогих,
И многих их, терпя, любя,
Хранит молитвами немногих.

Господь со мною

Лишь вечер после дня
Спешит на смену караула,
Пугать и соблазнять меня
Идут посланцы вельзевула.
И крадучись, присев,
Они в дом входят чередою...
Нет! Уходите все!
Господь останется со мною.

Лишь после ночи день
Затеплится, и всюду снова
Одетых в плоть недобрых тень
Куёт мне тяжкие оковы.
Но я смиряю гнев,
Простив закрытых чернотою.
Своею пеленой одев,
Господь останется со мною.

Когда бываю весела,
Влекума волей или славой,
Хмельною лавою дотла
Не обожжёт меня лукавый.
Веселье радостно вдвойне,
Коль чистой куплено ценою.
Я знаю, Кто его дал мне,
И Он останется со мною.

Коль тучей мрачной взор
Закрыт, и слёзы горло душат,
И в Небеса летит укор —

Он только очищает душу.
К Руке прощающей прильну
И, как дитя, глаза закрою.
Был обращён укор к Нему,
И значит, Он всегда со мною.

Когда мой час придёт
И ветру я отдам дыханье,
За мною лодка приплывёт,
С землёй окончится свиданье —
Кому-то это не беда,
Другой простится, как с душою.
Но неизменно, навсегда
Господь останется со мною.

Не бойтесь

Не бойтесь, люди, зла. Его мы страхом
кормим.
Стеная и дрожа, не верим мы добру.
У зла плешивый ствол, у зла гнилые корни.
Как ни кромешна ночь, но рассветёт к утру.

Глумится и живёт на свете зло, покуда
Ему счета свои Господь не преподнёт.
Ведь на кривом суку повесился Иуда,
И факелом в ночи сияет нам Христос.

Не бойтесь, люди, зла, ему ж того и надо.
Пусть Вера и Любовь всё зло сведут к нулю!
Не бойтесь злу назло,
пусть лопнут силы ада.
В ответ на ложь и боль – прощаю и люблю.

Не бойтесь быть светлы, ваш свет
кому-то нужен.
Спешите развернуть души своей полёт!
Не бойтесь жить в добре.
И город не разрушат,
Покуда хоть один в нём праведник живёт.

Пора

– Куда же ты, всадник?
Скажи, почему так пылает закат?
Зачем так кричат, взвившись ввысь,
чернокрылые птицы?
И воздух калёный тревожною тайной объят...

То дым или пыль над дорогой вечерней клубится?

– Пора! Иль не слышишь душою ты
пламенный зов?
Вставай! Видишь – ветром трепещет
чужие знамёна!
Иди, оставляй свой ненужный
безпомощный кров.
Смотри: у лампы пустой истекает
слезою икона.

– Поймай! Ещё в поле колосья остались,
налиты зерном.
Нельзя, ещё спит в колыбели дитя,
убаюкано няней.
И путник ещё не вернулся из странствий
в свой дом,
Ещё мудрецы не достроили стены своих
мирозданий.

– Ты знал! Ты ещё не готов, но дороги
не будет назад!
Спеши! Не идёшь догонять – будешь сам
уходить от погони.
Видишь – белые птицы с востока
сквозь бурю летят,
И, по небу власы распластав,
мчат горячие кони!

Крещенский снег

Крещенский снег сверкает серебром,
Так чист и светел, что щемит на сердце.
Он вновь напоминает нам о том,
Что не закрыта в Небо наша дверца.

Очищена Крещением земля
И все души глухие закоулки.
Опять поверить в светлое веля,
Нам Небо шлёт чудесные минутки

Тех искр, что на снегу ночном горят
Как светлячки, дарящие надежду.
Душе о самом главном говорят,
Нам озаряя путь в ночи прилежно.

Крещенский снег сверкает серебром.
Не ново. Но, мой Боже, как прекрасно!
И в прошлом – ничего. Всё лишь потом.

На небе, на земле и в сердце – ясно.

Не бойтесь, люди, зла, оно не знает Бога.
Несчастное, оно без благодати живёт
И думает себе, что, мол, имеет много,
Но лишь само себя в могилу унесёт.
Не бойтесь, люди, зла. Оно само боится.
Оно, как лживый бес, от ладана бежит.
В ком совесть не чиста, тому паршиво
спится,
И с полным кошелём двух жизней
не прожить.

Глава 2

*«Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».
Сергей Есенин*

Очи России



Очи России

Вот черёмухи ветка
Заглянула в окно.
Завиток этот белый
Душу тронул давно.
На небесной на сини
Словно пух лебедей —
Это кудри России,
Это кудри России,
Это кудри России моей.

Васильковые дали
Отразились в реке.
Лепестки собираю,
Как сапфиры, в руке.
Нет букетов красивей,
Нет на свете синей —
Это очи России,
Это очи России,
Это очи России моей.

Под дугой колокольчик
Нежным ливнем звучит.
По дороге широкой
Тройка вечная мчит.
Бег горячий и сильный,
Колокольчик звончей!
Это сердце России,
Это сердце России,
Это сердце России моей.

Зима в России

Зима в России – это тишина,
Укрытая пушистыми коврами.
Зима, как будто юная княжна,
Санями разукрашенными правит.

Зима в России – это чистота.
Всё суетное до весны застыло.
Зима и воин, русские врата
Надёжно заперты её морозной силой.

Зима в России – это купола
Снегов, лежащих грузно на деревьях.
Зима бела, зима светлым-светла
Пронзительно. И сердце свету верит!

Морозное утро

Опять студёная зима
На землю русскую пришла,
И санный след по снегу пал,
Как будто Суриков писал.
Полозьев скрип во все концы,
И под дугою бубенцы,
И сыплют искры серебро,
Веселье белое пришло!

На саночках, на санках, на санях
Везите, кони добрые, меня
Сиреневато-снежным перламутром,
Сверкающим морозным зимним утром!

Мороз январский нипочём!
Румянец полыхнул огнём.
Ах, русский дедушка Мороз
Для санок выстроил нам мост!
Звенят ледяшки, как хрусталь,
Полозьев кованых не жаль.
На солнышке снежок блестит,
По снегу троечка летит.

На саночках, на санках, на санях
Везите, кони добрые, меня
Сиреневато-снежным перламутром,
Сверкающим морозным зимним утром!

Зимняя сказка

В ночах зимы люблю простой сюжет:
Избушка белой шапочкой накрыта;
Косичку дым – он знает свой секрет —
Плетёт туда, где лунная орбита.

В окне избушки, за стекольным глянецом,
Теплит свеча, струя свой свет сквозь изморозь.
Подружки – звёзды всё никак не наглядятся,
Как будто целый день они не виделись.

Висит над крышей лунный каравай.
И свет такой, что можно им умыться.
И кажется: вот-вот на самый край
Вспрыгнёт олень с серебряным копытцем.

И самоцветы в высверках огней
Рассыпаны на белых покрывалах
Земли и крыш, и пятнами теней
Притушены, где света не достало.

Колодца ворот дремлет до утра,
Расслабив металлическую руку,
И в глубине озябшая вода
Свою ночную коротает скуку.

И тишина так искренне легка,
Как будто звуков вовсе не рождалось.
Стряхнули груз реальности века,
И ничего плохого не осталось.

Русь деревенская

Ты плутай – не плутай,
И скрывай – не скрывай,
Все мы вышли из них,
Из избушек бревенчатых.
Там, где были поля,
Там пустеет земля.
Нивы наших отцов
Лишь с травой повенчаны.

И беги – не беги,
И спеши – не спеши,
Забывай, продавай
В суете бесконечной —
Не понять, не унять
Этой русской души,
Этой Божьей страны,
Горемычной и вечной.

Пусть железный наш век
Всё диктует своё,
И кружит вороньё
Над усталыми сёлами,
Но Россия живёт
В шуме трав, пенье птиц,
И в малиновом
Звоне весёлом.

Многа множества есть
На безкрайней земле,
Ширь и даль,
И просторы вселенские.
И растут города

И туда, и сюда.
Но Россия,
Она – деревенская.

Анапа

Здравствуй, любимый, ласковый город,
Весь в разноцветных ярких огнях!
Солнечный город, синие горы,
Вновь этим летом ждёшь ты меня.

Море раскроет нежно объятия,
Тихо и мерно плещет прибой.
Иду, улыбаясь, в шёлковом платье.
Ждал ты всю зиму встречи со мной.

Улиц знакомых лицам так рада,
Будто вернулась я снова домой!
И над дворами сень винограда,
И над цветами бабочек рой.

Тянет чинара листья-ладони,
Стайкой дельфины идут на парад.
След на горячем песке словно тонет;
Светом умыты, яхты стоят.

Чайки кружатся, ветер игривый
Парус над морем плавно поднял.
Город, пока! Оставаться счастливо!
Будущим летом встретишь меня.

Страна бело-синяя

Ах, Тамань, страна бело-синяя,
Ты не любишь цветов иных!
Вот акация в белом инее,
Вот цикорий скромно притих.

Серебристая степь ковыльная
Васильками испещрена,
И молочный коктейль обильный
Синим венчиком взбила волна.

В небе цвета ультрамарина
Белоснежные чайки парят,
И к причалу синему-синему
Белых-белых ступеней ряд.

Яхта синяя с белым парусом,
Вся в солёных брызгах, летит,
И роса серебристым гарусом
В голубых лепестках дрожит.

В твоей странной зиме сине-белой
То дожди, то ветра закружат;
И на снеге белом, не смелом,
Зеркала голубые лужиц.

Хаты сплошь известково-белые
С голубым взглядом окон-глаз —
То Тамань, синеглазая дева,
В белом платье смотрит на нас.

Тамань

Меня пленила ты Лозой Таманской*,
Очаровала, закружила, увлекла
Весёлым праздником – чудесной сказкой.
Её никак забыть я не могла.

И вот примчалась вновь, через неделю —
Меня ошеломила тишина...
Лишь Лермонтов в тоске, да еле-еле,
Лениво в берег плещется волна.

Как будто снялся с места табор шумный,
Оставив голой степь, где смят ковыль.
Ты днём загадка, а уж ночью лунной
Понять нельзя – ты небыль или быть?

Как летом изумительно прекрасна,
Что от восторга перехватит дух,
Так ты зимой томительна ужасно,
Средь хмари, слякоти да белых мух.

Сквозит в твоём очарованье мёрзок,
Ты наважденье или просто сон.
За двадцать шесть веков немало створок
Открыто и закрыто в сад времён.

Всё здесь сплелось и всё перемешалось —
Реальность, мифы, ведьмы и Покров,
Рыдание и смех, гульба вразнос и жалость,
И мне не разорвать твоих оков.

Море

Огромный и яркий блестит изумруд.
Тебя в этом мире Мариной зовут.
Ты главная ценность этой земли,
Не только затем, чтобы шли корабли.

Как глаза для лица, как для тела душа,
Так для этой земли твоя синева.
Какой без тебя была б эта земля?
Она прожила бы, но только не я.

Обнимешь волною и нежно качаешь,
Купаешь меня и всё окупаешь —
И зиму крутую, и нравы лихие,
Разлуки и муки, и напасти злые.

И кровь моя – соль и вода,
Слеза моя – соль и вода,
И пища – хлеб, соль и вода,
И ты, море, – соль и вода.

То зеркало ты, то водные кручи,
В обличье любом – нет тебя лучше.
Ты непостижимо и непокоримо.
Ты мой изумруд! Марина, марина...

Лишь только как будто бы дремлет,
И на якорном рейде суда
Лениво и сонно колеблет.

А то, разозлившись, волной
Бьёт берег нещадно и хлещет,
А то, разыгравшись со мной,
Тихонечко под ноги плещет.

То брызги взметнёт над водой
В крыла белоснежные чаек,
То, пеной укрывшись седой,
Траву островками качает.

А то выгибает спину
И встряхивается, как кошка.
Пылинки со шкурки скинув,
Помедлит чуть-чуть немножко,

Подпрыгнет котёнком зелёным
И припадёт пониже,
И языком солёным
Песчаное блюдо лижет.

Грохочет, мурлычет, поёт
Большая морская вода,
И шепчет, и в дали зовёт,
И только не спит никогда.

Норд-ост*

Море горбится,
Море морщится
И волнуется третий день.
Солнце сердится,
Солнце хмурится
И наводит тень на плетень.

А на улице
Ветер крутится
И трепещется каждый лист.
Птицы мечутся —
Не щебечется,
И бросаются сверху вниз.

Развеваются
Мои волосы,
Собирай их, не собирай.
И не слышно мне
Даже голоса —
Раскуражился дурногай.

Морская бессонница

А море не спит никогда,

Самоцветы

У осени нет зелёного цвета.
Она янтарём и рубином одета,
Яшмой и агатом,
И глазом тигровым,
И спелым гранатом,
Как пламя, багровым.

Колдунья-осень

Осень настала вдруг,
Птицы летят на юг.
Всё укроет осень от нас,
Кроме дождика серых глаз.

Пряный в лесу дурман
И по лугам колдовской туман,
Словно кудесник-год
В страну Алисы меня зовёт.

Кружево паутин
И журавлиный прощальный гимн,
Краски сошли с ума,
Колдунья-осень пришла сама.

Осень – хозяйка грёз,
И в прядях рыжих её волос
Духи ветров живут,
И сказки сонные в мир бредут.

Листьев жёлтый сюрреализм
Воду тёмную исчертил.
Русалка грустно молчит,
Над озером ветер спит.

Осень, куда зовёшь?
Осень, зачем поёшь
Сонную песню мечты?
Осень, кто ты? Откуда ты?

Февраль

Опять февраль. Дорога почернела,
Под крышей тенькает обманщица капель.
Синеет даль, и, будто неумело,
Жулан на ветке прочищает трель.

Длиннее день, в деревьях соки выше,
Томясь, усталый оседает снег.
Снедает лень, всё стало как-то тише,
Последний отдых, чтобы свежий взять разбег

Для лета. Но знакомые приметы
Пока ещё займы процентщица-Зима
Даёт. Но скоро мытари её —
ветра, в пургу одеты,
Грядут, заплатят дань деревья и дома.

Банальные признаки весны

И вновь на всей земле царит весна!
И вновь весна, второе время года.
И сердцу снова стало не до сна —
Ведь день рожденья празднует природа.

Набухли почки, птицы прилетели,
Канавки бурные просохли от воды,
И, позабыв вчерашние метели,
Вот-вот дурманные начнут цвести сады.

Как в простоте своей природа гениальна!
Легко, без мудрости творит красу кругом.
И я, ликуя в сердце этой светлой ранью,
Приветствую её совсем простым стихом!

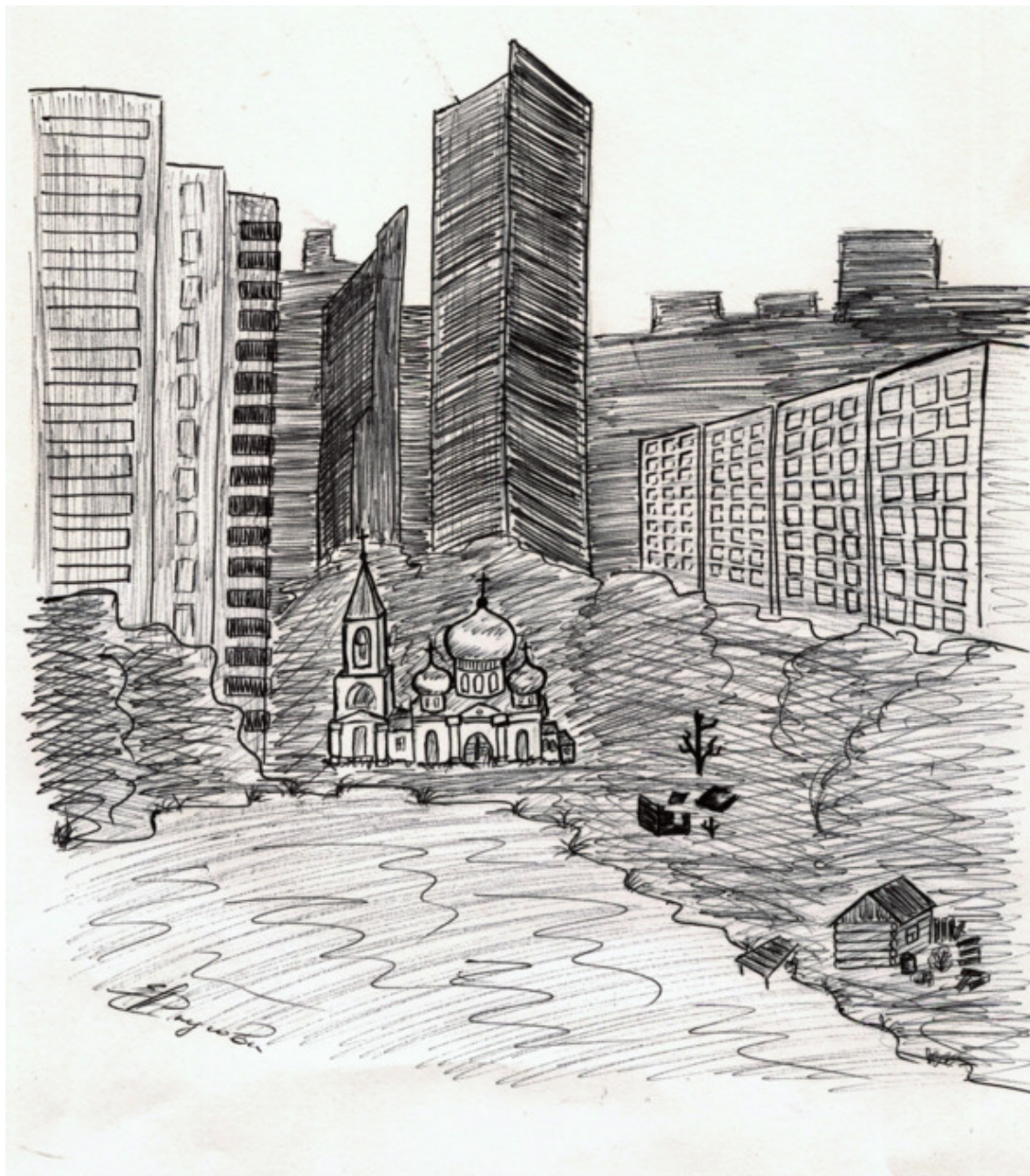
Глава 3

«Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ.

Не даёт ответа».

Н.В.Гоголь

Русский манифест*



Матушка Русь

Матушка Русь, дифирамбы певучие,
... Сорван платок, ходишь простоволосая,

Громы фанфар не помогут тебе.
Молча склоняются ивы плакучие,
В реках читая о русской судьбе.

Ты молчаливая тихая скромница

В белом платочке на голове,
Ты боевая мятежная вольница
С раненым соколом на рукаве.

Ты молодая княжна горделивая,
Вздыбленный конь в богатырских руках,
И на пригорке берёзка красивая,
И на пароме бурлак в кандалах...

Раны остались, а соколов нет.
И не княгиня, а нищенка босая
Плачет и смотрит на конский скелет.

Витязей нет, только мальчишки хилые
Матерно бродят, пиная полы.
Нет той реки, только лужи застылые.
Нет и берёзки, но есть кандалы...

Россия XX века

Россия XX века,
Ты – собственный антипод.
Была ты большим человеком,
А стала не «над», а «под».

Ты тысячу лет святою,
Великой и славной была!
Но крест у тебя под пятою,
Душа у тебя – пополам.

Одна половина ссылала,
Стреляла своих сыновей,
Другая её одобряла,
Не смела перечить ей.

Плодила жлобов и зэков,
Хлебам позволяла гнить,
Иванова на Дейнека
Меняла, смертельно пить

Ты гениям позволяла,
Вела брат с братом войну.
Сама ли ты выбирала
Править собой сатану?

Была б я другим человеком —
Мне было бы наплевать,
Россию XX века
Могла б я такой принимать.

Но где-то в серебряном веке
Любви истончается нить...
Россию XX века
Так больно и трудно любить.

Падежизм

Сколько «измов» к России примерили —
Социа-, капита -, коммунизм.
Сотню лет и до нашего времени
Продолжается падежизм.

Кто сознательный, что-то знательный,
Кто что мнительный, погляди:
Именительный, знаменательный,

Сверхсознательный – проходи.

Кого бительный, чего брательный,
С какой стательный, отвечай,
Мы родительный, вы – забрательный?
Нет кого – чего, отдавай!

Эта тоже ступень эпохальная:
Взято-дательный, аферист.
Чему быльная – не миновальная,
Ком (м) унальная, ком (м) унист.

Кого ставили, что наделали?
Повинительный, дай ответ!
Что-то заняли, кого предали,
За кого, за что жизни нет?

Кем создательный, с чем сравнительный,
С кем борительный – отзовись!
Кем-то взятельный, чем-то стательный,
Натворительный, притворись.

О ком плакальный, о чём знательный,
В чём признательный, покажи.
Боже праведный! Мир предательный —
Не предложный, не накажи!

Поколения

Безпутным ветром дней колеблемый,
Вотще зажжён огонь свечи.
Расстрелянное поколение
В объятых вечности молчит.

Комет кровавых отражение
С шипеньем гасит водомут.
Обманутое поколение
Готовится на Высший Суд.

И Чарльза Дарвина учение
Перевернув наоборот,
Потерянное поколение
К природным пращурам ползёт.

Продолжить цепи воплощения,
Не зная, что в пути их ждёт,
Загадочное поколение
Из врат истории грядёт.

Игорю Талькову

Никогда не любил он лгать,
Притворяться и быть паинькой.
Он был слишком большой видать
На этой планете маленькой.

До сих пор ещё верещат
Процветающие убийцы.
Пусть. Но только к нему опять,
Как к святому, придём поклониться.

Любит, любит Россию Христос.
Из неё Он от века к веку,
Средь терновых венцов и слёз
Выбирает Себе человека.

Выбирает Себе подстать —
Тридцати-с-небольшим-летних,
И у Господа славная рать
Набралась за эти столетья.

Крепче крови духовная связь,
И родственных душ союз неизменен.
Мой прекрасный Серебряный князь,
Будь вовеки благословенен!

Игорю Талькову

Все твои слова – это мысли мои.
Твой звучащий крик – мой,
пытающийся пробиться.
Сердце у меня прихватило вмиг
В миг, когда твоё перестало биться.

На Ваганьково ходим развлекаться,
У оградки стоим, опершись.
Но где могил-то великих набраться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.